

В ЛЮБИТЬСЯ В ГЛАВНОГО ГЕРОЯ

Наташья Косухина

Наталья Викторовна Косухина

Влюбиться в главного героя

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27422704
Н. Косухина. Влюбиться в главного героя: АСТ;*

Аннотация

Когда у тебя есть тайна, ее нужно любыми способами скрыть! Даже если потребуется сбежать на край света. А по пятам за тобой следует охотник, чтобы решить твою судьбу. Что ждет впереди? Романтическое приключение или спасение мира?

Судьбу заранее не предугадать, и сказочнице остается лишь поверить тому, кого еще вчера она боялась. Так может позволить охотнику себя спасти, а тайне раскрыться?

И влюбиться в своего героя!

Содержание

Пролог	5
Часть I. Метка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Наталья Косухина

Влюбиться в главного героя

Косухина Наталья

* * *

Пролог

Едва я пришла в себя, сразу почувствовала себя странно. Легкость в теле, необычный привкус во рту. Это куда же мы попали и насколько хорошо погуляли, что у меня столь необычные ощущения?

Встав, я осмотрела комнату. Взгляд задержался на разбросанных вещах – странно, он ведь весьма педантичен, – потом переместился к оторванной гардине и остановился на кровати.

Ее вид не вызывал сомнений, что ночью на ней спали два человека, и спали, возможно, весьма бурно. Дыхание перехватило, мысли путались. Неужели я с ним, и мы это... то самое?

Ох! Я приложила ладони к полыхнувшим щекам.

Было или не было – вот в чем вопрос! А если было и я не помню? А может, такое было, что лучше и не вспоминать? Что бы мы вчера ни пили, это не может изгладить из памяти страстную, прекрасную и нежную ночь любви!

А если не было нежности? Может, и не ночь. Что я об этом знаю? Да только то, что в книжках пишут.

Мысли прервал звук открывающейся двери, и появился мой конвоир, демонстрируя голое по пояс, тренированное гибкое тело и мрачное выражение лица. С мокрых волос капала вода, оставляя влажные дорожки на плечах и груди.

Внутри у меня все сдавило, и стало трудно вздохнуть. Взгляда не оторвать от того единственного, и голова идет кругом от желания. Ах, если бы прикоснуться, прижать, поцеловать и... Ух!

Мой и только мой! Не отпущу и не отдам никому. Он создан, чтобы провести всю жизнь со мной.

– Что? – посмотрел на меня круглыми, наверняка от желания, глазами мужчины.

Я говорила все это вслух? Ничего, пусть знает!

– Люблю тебя!

Ильзур сделал два шага назад.

– И хочу быть с тобой. Здесь, сейчас!

– Ипри...

– Продолжим нашу ночь любви!

– Продолжим, – сбледнул нитх, попятившись, и уперся в дверь спиной.

– Ты согласен, – не помня себя от желания, воскликнула я и радостно бросилась на мужчину.

* * *

Где-то в другой реальности

Свет, загоревшийся в комнате, отвлек от ноутбука. На пороге стоял супруг и очень внимательно на меня смотрел.

Бросив взгляд на электронные часики в нижнем углу монитора, я улыбнулась и ласково спросила:

– Уже поздно, почему ты не спишь?

– Тут, знаешь ли, такое дело: я проснулся, три часа ночи, а жены рядом нет, хотя, когда засыпал, была. Вот я и задался вопросом: куда она подевалась? Логично?

– Э-э-э... Ну да, – неуверенно заметила я, косясь на экран.

– Тогда, может, просветишь, что ты тут делаешь ночью?

– Понимаешь, я уже практически засыпала, как меня осенило.

– Что на этот раз?

– Кто! Кот наших соседей! Он смотрел на нас в окно очень осмысленным взглядом, будто все понимает.

– Кот? – с какой-то странной интонацией переспросил муж.

– Да. И вечером я лежала и думала: какая бы у него могла быть хозяйка. Ну и вот... – развела я руками, показав на ноутбук.

– И вот, вместо запланированного отдыха, ты села писать новый роман, – мрачно подвел итог супруг.

– Я еще немного допишу, саму идею, и сразу спать.

– Угу. Знай, что однажды из-за твоего хобби тебя заберут в психушку, – смирившись, вздохнул муж. – Не говоря уже о том, что не спать ночами вредно.

– Вот зря ты так. Читатели продолжение ждут... – начала в который раз объяснять я, но меня перебили.

– Да-да, я знаю. И думаю, что, помимо семьи, тебя в дурдоме будут навещать еще и они. Медперсонал так вообще

будет счастлив, что ты переехала к ним.

– Злой ты, – не смогла сдержать улыбки я.

Поцеловав меня в макушку, супруг пообещал:

– Ни в коем случае. Не переживай, я обязательно попробую тебя выкрасть, – и, уже направившись в спальню, добавил: – Через полчаса чтобы была в кровати.

– Слушаюсь и повинуюсь, – пробормотала я, снова склоняясь над клавиатурой. – Так, на чем я тут остановилась?

Часть I. Метка

Радамира Ипри

Вокруг царила ставшая привычной за последние дни какофония: людской гомон, шум ветра, разбивающегося о паруса, скрип снастей... Я находилась на пароме, который летел от Острова Храмов на один из континентов – Большой Шатор. Посмотрев на заходящее внизу солнце, отметила, как удивительно прекрасно преломляется его свет в лазурной водной глади, рождая сказочное смешение красок.

Есть ли мир чудеснее?.. Наша огромная планета Нран покрыта водой, и дрейфующие в воздухе континенты передвигаются каждый своим курсом, но так медленно, что люди этого и не замечают.

Помимо трех больших материков, существует еще множество разных по площади, парящих островов, которые иногда так одиноко смотрятся над бескрайним океаном.

Как в таком прекрасном мире я могла влачить столь унылое существование? Ежедневная нелюбимая работа и унылые вечера, в которые нечем заняться. Беспросветная рутина.

Паром качнуло, и я едва удержалась на ногах. Причалили. Стоя в очереди к переходу на землю, я думала о том, что нужно что-то менять. Неужели для меня нет больше никакой альтернативы? Может, в выходные поискать новую работу?

Ступив на причал, я ощутила необходимые мне сейчас уверенность и покой. Многие не понимают меня: твердь континентов я люблю больше полетов и не иду на хорошо оплачиваемую работу в специальные корпуса бороздить воздушное пространство, патрулируя океан. Я просто боюсь высоты, и меня передергивает, даже когда я перехожу мост.

Покинув причал, я пересекла мощеную площадь и по маленькой улочке направилась к дому, что располагался недалеко от порта. Город, в котором я жила, довольно крупный, но здания здесь были низкие и весьма неопрятные.

И тем не менее я с облегчением вошла в палисадник и открыла дверь небольшого двухэтажного дома, где на верхнем этаже снимала комнату.

Едва переступила порог, как тут же встретила внимательный взгляд хозяйки и услышала вопрос:

- Рада, ты не забыла про оплату в конце цикла?
- Добрый вечер, госпожа Рофт. Нет, не забыла.

Поднимаясь по лестнице, я слышала ворчание пожилой женщины о коварстве жильцов. Оно повторялось каждый раз, когда приходила пора платить.

Отперев ключом свою комнату и войдя внутрь, огляделась. Стол около окна, кровать в углу и шкаф напротив, около двери, – вот и вся обстановка небольшого помещения. В стене, с другой стороны от окна, имелись две двери – в кухню, которая размерами напоминала скорее кладовку, и маленькую ванную, где можно было помыться только под стру-

ями воды. Не хоромы, но жить можно.

Мне навстречу вышел мой любимец – большой, толстый и очень красивый рыжий кот Бук. Именно из-за него я в свое время выдержала настоящую битву с хозяйкой и теперь каждый цикл вношу на треть больше изначально оговоренной платы за удовольствие поселить вместе с собой животное.

– Ты голодный?

– Мяф!

– Что будешь?

Бук направился следом за мной на кухню и присел рядом со шкафчиком, который охлаждал продукты. Открыв его, я потянулась к рыбе, на что мой любимец заурчал.

– Вот и определились.

Покормив кота, я собралась приготовить ужин для себя, но, посмотрев на скудные запасы продуктов, решила обойтись бутербродами, ибо вчера я была оторвана от реальности, полностью погрузившись в свое хобби.

Я уже допивала чай, когда в дверь постучали. Взглянув на часы, я нахмурилась: кто бы это мог быть?

Нетерпеливый стук повторился. Встав, я подошла и распахнула дверь. Внутри все похолодело.

На пороге оказался посланник в черной форме, который спросил:

– Радамира Ипри?

– Да-а...

– Вам уведомление – прийти завтра в Хрустальный храм

к девятому часу.

– Но у меня работа.

– Вам напишут освобождение. Дайте руку как подтверждение получения уведомления.

Я протянула дрожащую кисть, и, как только он ее пожал, ладонь обожгло. С трудом удержавшись от вскрика, я кивнула на официальное прощание посланца и, закрыв дверь, прислонилась к ней спиной.

Оседая на пол в панике, я смотрела на метку в виде птицы в пламени, которая раскинула крылья. Знак ищущих. Но зачем я им? Я ведь уже проходила контроль. Неужели они узнали мою тайну?

Обратив внимание на подошедшего Бука, с тревогой на меня взирающего, я почувствовала, как глаза наполняются слезами.

– Что же нам с тобой делать? Зачем нас вызвали? Может, я себя выдала?

Кот смотрел на меня с сомнением, а я окинула взглядом обшарпанную комнату, которая несколько лет была мне домом.

– Точно, нужно скорее бежать отсюда! Не переживу, если меня запечатают!

И я заметалась туда-сюда, собирая вещи и обдумывая, что мне может понадобиться. Кот что-то недовольно бурчал, путаясь под ногами.

У меня на всякий случай была собрана сумка с разными

необходимыми мелочами, которую только и нужно было дополнить личными вещами и провизией.

– Мяу! – громко и раздраженно воззвал ко мне Бук.

Остановившись, я посмотрела на рыжий меховой шар с умными глазками:

– Ты меня не переубедишь. Да, признаю, что мой побег спонтанен, не продуман и, возможно, не обоснован. Но рисковать я не могу. Если храмовники меня схватят, возможности сбежать уже не будет.

И, игнорируя беспокойство питомца, я продолжила собираться. Домашнее платье сменила на походную одежду: любимые и удобные синие брюки, бежевая блузка, которую стягивал коричневый корсет. Натянув такого же цвета высокие сапоги, я почувствовала себя увереннее.

Темно-каштановые волосы перехватила лентой, чтобы не мешались во время полета. Моя внешность была совершенно обычной. Чуть загорелая кожа, и на ее фоне ярко выделялись голубые глаза, однако простые черты лица приглушали весь эффект. Хотя в одном повезло: мой неброский вид позволял легко затеряться в толпе.

Через час все было готово к уходу. Я даже оплатила хозяйке комнату за полный цикл, хотя и не знала, когда теперь можно будет заработать денег, но оставлять после себя долги – это еще хуже.

– Больше не будешь снимать комнату? – нахмурившись, поинтересовалась женщина.

– Нет. Сейчас я к родителям еду, а потом от них в другой город. Родственники нашли более хорошее место для меня.

– Ну что ж... Тогда удачной дороги.

Мне показалось или хозяйка в недоумении? Что-то подзревает?

Мотнув головой, я постаралась прийти в себя, понимая, что превращаюсь в параноика. На улице посмотрела на уже потемневшее небо, в сумке недовольно заворочался кот.

Бук меня не одобрял.

Шагая весело и с надеждой, я отправлялась в одно из самых загадочных мест в нашем мире – на Туманные острова.

* * *

Неделю спустя

Нижние залы здания Охраны закона

Меч рассек воздух, и двое вновь схлестнулись в поединке. В аскетичном, сером, каменном зале мужчины в темной одежде сражались на мечах, двигаясь красиво, стремительно и искусно. Клинки молниеносно мелькали то там, то здесь, стараясь поразить цель. И вот один из бойцов, высокий и гибкий, словно змея, приставил к горлу соперника меч.

Незадолго до этого в зал вошел мужчина в плаще. Оставшись незамеченным, расположился у стены и принялся наблюдать за боем, в конце которого зааплодировал. Победивший в поединке, найдя взглядом источник хлопков, поклон-

нился тому, с кем сражался, и направился к неожиданному зрителю, с удивлением того рассматривая.

– Приветствую равного, – чуть склонил голову мечник, подойдя.

– И я приветствую тебя, нитх, – ответил на вежливость его визави.

А потом на лицах обоих мужчин заиграли легкие улыбки, и они обнялись.

– Что я вижу, Анрар, ты раньше времени вернулся с задания? – спросил боец.

Тот скинул капюшон, открыв коротко подстриженные, ярко-рыжие волосы и темные, практически черные, глаза. Некрасивый внешне, мужчина имел притягивающий взгляд уверенного в себе и своих силах человека.

– Да, и принес новое дело для тебя, Ильзур, – усмехнулся он.

Нитх был не намного симпатичнее, темноволосый, сероглазый, к тому же в его лице присутствовали хищность и жесткость. Можно было предположить, что мужчина не привык идти на компромиссы и менять принятые решения, является человеком чести и обладает непростым характером.

– Кажется, мне дали отпуск? – вскинул брови Ильзур.

– Он начнется с нового цикла, и начальство полагает, что ты успеешь справиться с мелким заданием.

Недоверчиво прищурившись, брюнет иронично спросил:

– Анрар, ты чего-то недоговариваешь. Если задание такое

легкое, то почему выбрали исполнителя из нитхов, блюстителей закона?

– Храмовники особенно просили.

– Не нравится мне все это, – пробормотал Ильзур, но руку за заданием протянул.

Шар с туманом внутри упал ему на ладонь, и нитх, всмотревшись, прочел имя.

– Анрар! Ну, ты же знаешь, как я не люблю работать с женщинами! Неужели нельзя найти никого другого? Даже не думай, что я...

– Просто я решил помочь другу и предоставил тому веский предлог исчезнуть на несколько дней, когда приезжают родственники.

Брюнет запнулся. Внутри его шла нешуточная борьба, и наконец работа и долг победили.

– Хорошо. Надеюсь, смогу выдержать слезы и мольбы.

– Ильзур, ее нужно доставить к храмовникам как можно быстрее, и с ее головы ни один волос не должен упасть.

– Значит, пустяковое задание? – тяжело роняя слова, сказал нитх.

А его друг только пожал плечами.

Но делать было нечего. Встретаться с семьей брюнету не хотелось, вернее, провести с ней все праздники. Снова начнут читать мораль и выяснять, когда он женится. Одно и то же каждый год, и это несмотря на то, что родня знает, кем он работает.

Еще раз взглянув на шар, Ильзур его раздавил и начал изучать дело провинившейся девушки.

* * *

Еще месяц спустя

Радамира Ипри

Чтобы незаметно покинуть континент, пришлось податься в службу на летучий корабль. В мои обязанности входило помогать коку: чистить и нарезать необходимые продукты, а также выполнять всю грязную работу на камбузе, начиная от мытья посуды и заканчивая скоблением жирной плиты и пола.

Я не жаловалась, ведь среди обычных людей чувствовала себя в безопасности. Конечно, как и всегда, мне пришлось скрывать свою боязнь полетов и своего питомца, которого мне удалось пронести на корабль.

– Рада, что ты копаешься? Давай быстрее! Нам еще столько всего готовить, а ты возишься!

Молча склонив голову, я быстро направилась в трюм набирать овощи, необходимые коку. Жизнь на корабле текла очень суетливо, и отдохнуть можно было лишь вечером.

Оказавшись на месте, я поежилась от прохлады и сырости и поморщилась от затхлости. Неприятное место – нижние палубы. И как команда здесь дежурит, особенно по ночам?

Возвращаясь обратно, заметила девочку, сидящую рядом

с кухней. Рыжеволосая, она была бы очень милой, если бы не шрам, рассекающий левую половину лица. Был немного поврежден даже глаз.

Салия забилась в уголок и старалась никому не мешать. Ее отчим работал на корабле и сейчас вез ее к бабушке. Мама девочки умерла, и кормить ребенка он больше не собирался. Вот такая штука жизнь...

Поймав мой взгляд, Салия нерешительно встала и направилась ко мне, словно опасаясь, что я ее прогоню. Но я слегка улыбнулась, и девочка уже более смело подошла и присела рядом на перевернутое вверх дном ведро.

Чистила овощи я всегда около кухни, в небольшом углублении на палубе, лишний раз не нарываясь на окрики кока, зато всегда на свежем воздухе.

– Тебе помочь? – осторожно поинтересовалась девочка.

– Нет, спасибо. Это же моя работа, и нечестно было бы перекладывать ее на других. Лучше расскажи мне что-нибудь, так время быстрее летит.

– Ну, я слышала, что ветра нам благоволят и через несколько дней мы будем на месте.

– А где живет твоя бабушка?

– Для этого придется вернуться немного назад. Ее деревня располагается на острове, и его мы достигнем завтра.

– Но там не делают остановок?

Салия вздохнула:

– Нет, на острове только небольшие поселения, жители

которых занимаются сельским хозяйством, там нет крупных портов.

– Ну, ничего, твой отчим проводит тебя.

– Да, ему не терпится от меня избавиться.

Я не нашлась что ответить, так как думала так же, но и молчать было нельзя.

– А я бы хотела жить в тихой деревушке... В уютном доме... С огородиком... И с цветником под окошком. И чтобы калитка скрипела... и ставенки голубые...

– У тебя сейчас такое мечтательное выражение лица, – хихикнула Салия.

А я лишь усмехнулась. Вряд ли мне когда-нибудь представится возможность исполнить свою мечту. Вздохнув, я принялась дочищать корнеплоды, когда раздался голос кока:

– Рада, долго тебя еще ждать? Пошевеливайся!

Подхватив большую кастрюлю с овощами, я поспешила на кухню.

Вот так примерно день за днем и протекали мои будни. Днем работа, вечером сил оставалось дойти до каюты, покормить кота и заснуть. Однако следующее утро началось неожиданно.

* * *

Из сновидений меня вырвал звук удара, послышались грохот и крики. Я вскочила, не понимая, что происходит и куда

бежать, но по обрывкам фраз, которые удалось расслышать, догадалась – на корабль напали.

На миг замерев, я в который раз за последнее время бросилась собирать вещи. И замечательно, что сейчас Бук меня полностью поддержал: сам запрыгнул в сумку и зарылся в снятую мной и брошенную ему на голову ночную рубашку.

Через десять минут я стояла одетая и готовая покинуть корабль. Хотя как это можно сделать во время полета, я не знала, мне оставалось лишь действовать по обстоятельствам. И я начала осторожно подниматься на верхнюю палубу. Но вскоре пожалела о своем решении – там всюду шло сражение.

Но как пираты додумались напасть на нас недалеко от порта? Немыслимо! Совсем страх потеряли. Я увидела плачущую Салию, на которую надвигался мужчина с мечом, уже начиная замахиваться.

Не раздумывая ни секунды, я безрассудно пробежала разделяющее нас расстояние и саданула пирата сзади сумкой по голове. Тот покачнулся, начал поворачиваться, а потом и падать на меня. Еле-еле успела отскочить.

В ответ на мои действия из сумки донесся душераздирающий:

– Мя-я-яф!

– Бук, прости!

Но в ответ лишь раздраженное шипение.

Времени на разборки не было и я, схватив Салию за руку,

затащила ее в угол, где никого не было.

– Как давно они напали? – спросила, переведя дыхание.

– Минут десять – пятнадцать назад, – всхлипывая, ответила девочка.

– Плохо. Значит, скоро закончат, и тогда нам не поздоровится. Пираты не оставляют свидетелей, им нужен только корабль.

– Что же делать?!

Пока за камбузом кипел бой, я подошла к борту корабля и посмотрела вниз. Из-за отсутствия управления судно уже кренилось и сейчас неуклонно теряло высоту. Мы летели над островом, где жила бабушка Салии, и впереди я рассмотрела большое озеро, окруженное лесочком.

Если прыгать в открытые воды с такой высоты, не разобьемся при ударе, но умрем в бескрайнем океане, где нет ни клочка суши. Если на остров, тоже в живых не останемся. Значит, озеро...

– Это наш единственный шанс, но надо бы как-то смягчить предстоящий удар о воду...

Бросившись к камбузу, я нашла пустые объемные баклажки и, схватив пару, вернулась к Салии. Одну передала сироте.

– Держи емкость перед собой, всегда перед собой!

Посмотрев за борт, я увидела, что мы уже достигли озера.

– Что мы будем делать? – испуганно спросила девочка.

Но времени на объяснения не осталось: нас заметил еще

один пират и, ухмыляясь, двинулся в нашу сторону.

– Прыгать! – крикнула я и сбросила Салию за борт.

Сама выпрыгнуть еле успела: еще немного, и пират бы меня зарезал. Но в следующее мгновение все мысли вкупе со страхом высоты вылетели из головы. Все правильные решения, что надо держать перед собой баклажку и заботиться об удобном приводнении, выбил ветер, бьющий в лицо, и тело крутилось в воздушных потоках и так и эдак.

Тем удивительнее было, когда мой план сработал и я все-таки ухнула в озеро, намертво вцепившись в пустую емкость и плотно закрытую сумку с истерично завывающим котом. Едва вынырнула, кашляя и отплеываясь, как тут же стала озираться в поисках девочки.

– Салия!

– Я здесь!

Обернувшись, увидела свою спутницу, барахтающуюся на поверхности. Ее спасительная баклажка мирно покачивалась на гонимых девочкой волнах метрах в пяти от нее.

– Ты плавать умеешь?!

– Не очень хорошо!

– Тогда плывем к берегу, я буду рядом и подстрахую, если что.

Кивнув мне, Салия неспешно погребла по-собачьи, и пару раз мне казалось, что она вот-вот уйдет под воду. Но нет, все обошлось, и спустя некоторое время мы развалились на берегу, стараясь отдышаться.

– Мы спасены? – хрипло спросила она.

– Ну... Озеро вроде чистое, в смысле, никто нас не преследует, а наш летучий корабль уже далеко впереди, поэтому можно заключить, что да, мы спаслись. Буквально чудом!

– А что же дальше?..

Несмотря на то что сейчас лето, продолжать путь по острову в мокрой одежде – лишний раз привлекать к себе внимание случайных встречных. И сейчас нам это совсем не нужно. Поэтому необходимо было задержаться на берегу и просохнуть.

К тому же Бук устал сидеть в сумке и вообще прятаться: с грозным «мяф-фом» он вылез на свет божий и с выражением вселенской обиды на мордочке, задрав хвост, отправился в лес.

– Смотри не заблудись! – крикнула я, понимая, что купание в озере мне простят не скоро.

– Я даже не знала, что у тебя есть кот, – чуть улыбнувшись, заметила Салия, грустно взирая на воду.

– Пришлось скрывать, чтобы с корабля не выкинули, – вздохнула я. – Бук очень тяжело переживал вынужденное заточение в каюте. А за сегодняшние удар сумкой и свободный полет еще долго будет на меня дуться. И это еще он сухим остался, а если бы вымок... Даже страшно представить, уф-ф...

Наблюдая за задумчивой девочкой, я спросила:

– Салия, а сколько тебе лет?

Удивленно на меня взглянув, моя спутница ответила:

– Летом исполнится двенадцать. То есть примерно через три декады.

– Тогда почему в столь юном возрасте такая вселенская печаль на лице?

– Не знаю, как теперь мне добраться до бабушки. У меня кроме нее никого больше не осталось...

Терзаться мыслями пришлось недолго. Решение я приняла, еще когда мы лежали на песке.

Да, меня поджигает время. Да, мне не стоит рисковать и таскаться по дорогам и селам, но и бросить на произвол судьбы ребенка я не могла. Я бы помнила об этом до конца жизни и никогда не простила бы себе.

– Провожу тебя до нужного места и потом отправлюсь дальше по своим делам. Ты ведь знаешь название деревни? – улыбнувшись, поинтересовалась я.

– Ревуки, – радостно откликнулась девочка. – Спасибо, Рада! Очень страшно становилось при мысли, что придется идти одной и без...

Девочка смолкла, но я и так поняла, что она хотела сказать: без денег. Ей было неудобно, что я, возможно, на нее потрачусь, но ребенка, даже с полным кошельком, без взрослого всерьез не воспримут. Порядочные торговцы остереглись бы продать ей даже воду и наверняка вызвали бы Охрану закона, которая забрала бы Салию в участок как малолетнюю бродяжку-воровку.

И еще не факт, что там бы поверили ее истории. Это в лучшем случае. А в худшем, ее саму бы ограбили в лесу или в темном закоулке какого-нибудь поселения.

— Думай о хорошем: сейчас я тебе помогу, а когда-нибудь, может, и мне потребуется помощь, — подмигнула я девочке, и она несмело улыбнулась.

Потом мы перекусили: Салия нашла съедобные ягоды и корешки. Бук обеспечил себя пропитанием сам, притащив из леса мышь.

Когда еще с корабля смотрела вниз, заметила большое поселение примерно в полудне пути отсюда. Если мы до него доберемся, нам укажут дорогу до нашей деревни.

Уже через полчаса мы с Салией, в просохшей одежде, весело шли по направлению к поселку, рассказывая смешные случаи из жизни. Бук вышагивал впереди нас, не обращая на меня внимания, как бы я перед ним ни винулась и ни уговаривала.

Периодически мой гордый, обидчивый питомец нырял в лес, и так же неожиданно вновь появлялся на тропинке, умудряясь не отставать от нас, несмотря на свои кошачьи дела.

Насчет времени в пути я ошиблась: мы добрались раньше, когда солнце лишь приближалось к полудню.

Поселение оказалось небольшим городком, его окружала каменная стена, а на воротах стояла бдительная стража.

Я в очередной раз порадовалась, что пару лет назад отме-

нили пошлину за посещение городов и люди платили только за ввозимые на продажу товары и большие грузы. Мы поздоровались с охранниками, сообщили цель визита, и нас беспрепятственно пропустили внутрь.

Несмар – так назывался этот городок, был несколько шумным, вдоль улочек бойко торговали готовой едой непонятного происхождения, различными травами и чаями, а еще ягодами.

Последними я еще с утра была сыта, а вот провизии на ближайшее время прикупила. И теплой, только недавно приготовленной, и вяленой, которая дольше хранится. Неизвестно, когда еще представится такой выбор, не говоря уж о возможности.

– И куда мы теперь? – тихо спросила Салия, озираясь по сторонам.

– К центральной площади, там узнаем, в какую сторону нам двигаться дальше.

Продвигаясь по заполненным народом улицам, я внимательно смотрела под ноги: мостовую, кажется, отродясь никто не ремонтировал и не подметал. На ней валялись яичная скорлупа, огрызки и очистки, разный мелкий мусор и куски пергамента... А впереди виднелся большой фонтан с бегающей вокруг него под брызгами воды ребятней. Похоже, мы практически у цели!

К моему удивлению, центральная площадь оказалась не только чистой, но и озелененной. Здесь росли красивые де-

ревья с пушистой листвой и растения с далеких континентов, что цветут экзотическими цветами.

Здесь же имелись и муниципальные здания. Вот в одно такое, точнее, в библиотеку, я и решилась зайти и поинтересоваться, куда дальше путь держать. Оказалось, Ревуки всего в сутках ходьбы от Несмара и там – о, удача! – есть небольшой причал, где можно нанять лодку до ближайшего крупного порта.

Путь наш лежал к северным воротам, через торговую площадь, на которой как раз был в самом разгаре ярмарочный день. Чего здесь только не было: редкие ткани, специи, оружие, различная глиняная утварь.

По периметру площади возвышались лавки и мастерские, в которых продавали несколько другой товар, и предлагали услуги. Казалось, все в Несмаре существует в гармонии.

– Свежий «Вестник»! Следите за новостями и будьте с магией города! – кричал парнишка, предлагая газеты. – Участились нападения пиратов, есть жертвы!

Вспомнив, что мы сами только утром пережили, я передернула плечами от ужаса, и судя по виду Салии, она разделяла мои чувства.

Основную часть рядов мы прошли довольно быстро и уже начали пробираться к выходу, когда в одном из открытых летних кафе, где работала большая магическая сфера для посетителей, увидели репортаж, от которого моя душа ушла в пятки.

В магической дымке отображалась я, а приятный голос сообщал, что скрывающаяся от храмовников девушка скоро будет доставлена в столицу нашего мира – Эльраду, так как по ее следу отправился нитх Ильзур Варнар.

Как я не поседела от страха, не представляю. Этот охотник был лучшим из лучших и выполнял только сложные и одни из самых опасных заданий, о которых постоянно рассказывали по магсети. Гордость их ведомства. Почему его послали за мной?!

Взглянув на Салию, я поняла, что она узнала меня, и, пока не узнал кто-то еще, я, схватив девочку за руку, потащила ее прочь из города. Прекрасно, теперь мне придется избегать еще и селений. Как вообще жить дальше?

Впрочем, если по мою душу охотится Варнар, то о жизни теперь вообще можно забыть. От этого зверя еще никто не уходил.

* * *

Город мы покинули как можно быстрее и отправились по указанной нам на карте в библиотеке дороге, вдоль которой тянулись заросли высокого кустарника, периодически сменяемые пролеском.

Первое время мы с Салией шли молча, но я все время замечала ее взгляды, бросаемые на меня, и вскоре меня начало это раздражать.

Наконец я остановилась как вкопанная и, глубоко вздохнув, сказала:

– Спрашивай.

– О чем? – поинтересовалась девочка, не ожидая такого поворота событий.

Я в ответ лишь поморщилась, и спутница, выдохнув, решилась:

– Почему за тобой отправили охотника?

Хороший вопрос, правильный, а главное – всеобъемлющий.

– Ты в школе училась? – искоса посмотрела я на Салию, возобновляя движение.

– Конечно. Правда, я помогала маме и не все занятия посещала...

– Понятно, тогда лучше расскажу с самого начала. Ты знаешь, что наш мир испокон веков неизменен. Планета, покрытая бескрайними океанами, среди которых нет суши, а жизнь существует только под толщей морской воды. Наши континенты дрейфуют по воздуху в обрамлении множества островов.

– Это всем известно, – хмыкнула девочка.

– Да, об этом нам известно с самого раннего детства. Но кое о чем, держу пари, ты не слышала. Все мы знаем, что среди обычных людей живут еще и наделенные талантами. Самыми разными. От изготовления сапог или одежды до создания небольшой магии. В основном это стихии или нежи-

вая материя. Есть и такие одаренные, которые могут создавать живых созданий. Хоть и ненадолго...

— Но... — растерялась Салия. — Нам ничего об этом не рассказывали.

— Храмовникам не нравится, когда на эту тему распространяются. Тех, кто способен создать жизнь, хоть и на короткое время, называют сказочницами. Считается, что этот дар опасный и страшный, поэтому их отлавливают и запечатывают, чтобы те больше никогда не смогли им воспользоваться.

Немного помолчав, Салия тихо спросила:

— Ты сказочница, да?

— Да.

И что теперь делать, я не представляла.

Вскоре пролесок сменился густым ельником. Мы осторожно крались по узкой тропинке меж могучих исполинов, сквозь пушистые ветви которых практически не пробивалось солнце. Вскоре стало понятно, что добраться до деревни засветло мы уже не успеем и придется ночевать в лесу.

Ближе к вечеру я присмотрела место для стоянки рядом с ручьем. Его журчание мы слышали с тропинки и устремились к нему, полные надежды: ведь я забыла купить в Несмаре воду.

Вдоволь напившись, осмотрелась. Травы и колючей опавшей хвои рядом с ручьем почти не было, зато мох стелился по земле густым, мягким ковром. Бук был от него явно не

в восторге: утопал «по самые коленки» при каждом шаге и потом подозрительно обнюхивал углубления.

– Мы будем ночевать здесь? – зябко поведя плечами, спросила Салия.

– Да. Где-то же нужно, почему бы не здесь? Вода рядом. Вот только костер развести бы.

Салия занялась сбором хвороста, а заодно принесла немного ягод – несмотря на юный возраст, она могла о себе позаботиться.

Пока мы, сидя возле огня, ели купленную мною днем еду, девочка поделилась своими опасениями:

– А на нас тут не нападут? Мы недалеко от дороги.

Обдумав вопрос, ответила:

– Могут, конечно. Однако уходить далеко от тропинки неразумно. Да и если что... я смогу использовать свой дар.

Салия посмотрела на меня с любопытством.

– А как это? Как он работает?

Объяснять «как» смысла не было – сама не знала. Какое-то время я молчала, глядя на язычки пламени, лижущие дрова, потом все-таки решилась и, достав из сумки потрепанную тетрадь в кожаном переплете, показала девочке.

– И это все? – разочарованно вытянулось у той лицо.

– Не совсем, – улыбнулась я.

Взяв ручку, я открыла нужную страницу и, перечитав последний абзац, продолжила писать книгу. Первую минуту ничего не происходило, а потом от букв начало исходить зо-

лотистое сияние, которое ниточкой устремилось вверх, где и стало превращаться в персонажей.

И еще через пару мгновений маленький зеленый дракончик и розовая мышь запрыгали вокруг нас, пища.

– Какие они милые! – восхитилась девочка и восторженно потянулась к созданиям. – Их ведь можно трогать?

– Конечно, – рассмеялась я от такой непосредственной детской реакции.

Салия увлеклась игрой с магическими существами, а я перехватила взгляд Бука.

– Ей все равно пришлось бы сказать, – покачала я головой. – И можешь осуждать меня сколько угодно.

Питомец лишь фыркнул и посмотрел вверх – это означало, что он считает, что у меня не все дома.

– Может, ты, конечно, и думаешь, что я не в себе, но это я поняла уже давно. У меня наверняка острый психоз, ведь я говорю с котом.

Вздыбив хвост и отвернувшись, Бук зашагал в темноту. Ну вот... Хрупкое перемирие нарушено. Снова взглянув на огонь, я решила больше ни о чем не думать и следовать за своей судьбой.

Через пару часов, когда сказочные персонажи исчезли, Салия нерешительно посмотрела на меня.

– Спрашивай, – обреченно вздохнула я.

– Почему же дар считается опасным, если создания такие милые?

Когда-то и я задавалась таким вопросом и сейчас немного помолчала, собираясь с мыслями, чтобы ответить на него правильно.

– Они не всегда бывают милыми. А опасен он оттого, что все зависит от силы дара сказочницы и сюжета, что она напишет. И тут появляется много факторов: что ты за человек, чего хочешь добиться и какие будут последствия от попадания твоих созданий в реальный мир. Все непросто...

– Ну, можно же управлять...

– Сложно и не всегда. Чаще нельзя. Писать сказки – это творчество, а творчеством нельзя управлять. Время, на которое создаются персонажи, мы тоже выбрать не в состоянии. Даже не знаем, приведет ли наше письмо к появлению героев или нет.

Салия слушала, приоткрыв рот.

– А еще мы зависим от сюжета. Нельзя просто так сесть и написать, что хочешь. Ты должна рассказать, и никак иначе. И единственное, над чем мы полные властители, так это куда направить сюжет, ведь одну и ту же историю можно изложить по-разному.

– Как же вы с этим живете?

– Потихоньку. От своей природы никуда не денешься, и не писать мы не можем.

– Ох...

– Давай спать, – улыбнулась я. – Завтра рано вставать.

Заметив, что Бук уже вернулся, мы улеглись на мягкий

мох и тут же заснули.

* * *

Спустя три часа после рассвета мы вышли на опушку. Впереди виднелись вросшие в землю избушки и вполне привычные дома. Одни с добротно отделанными фасадами, другие немного обветшалого вида, а некоторые вот-вот готовые развалиться. В общем, ничем не отличающаяся от остальных деревушка.

Видимо, это и есть Ревуки. И чем ближе мы подходили к селению, тем более четко могли рассмотреть людей, сидящих на скамейках рядом с домами и суетящихся по хозяйству во дворах.

Палисадники здесь были низкие и редкие, поэтому разглядеть кривенькие яблоньки, смородиновые кусты, грядки и простенькие цветники не составляло труда. По дороге бегали свиньи и разносили грязь из луж по всей деревне, где-то вдалеке блеяли козы и мычали коровы. Я вежливо попросила Бука занять место в сумке, и он, на удивление смиренно, согласился, сам в нее запрыгнув.

Местные старушки, занятые, несомненно, важными делами, держались за свои веретена и, вытянув шеи, следили за нашим приближением любопытными взглядами.

– Знаешь, где живет бабушка? – шепотом спросила я.

– Да, – так же тихо ответила Салия.

– Тогда vedi.

И, стараясь не обращать внимания на заинтересованность всей деревни, мы невозмутимо проследовали дальше, вдоль единственной улицы, пока девочка не остановилась у похожей на остальные калитки.

Неуверенно посмотрев на меня, она стояла и не решалась двинуться вперед.

– Ну, что встала? Пойдем, – как можно более жизнерадостно предложила я, понимая, чего боится Салия.

А что, если и здесь она придется не ко двору, что, если окажется не нужна? Я переживала эти минуты вместе с ней, волнуясь ничуть не меньше. Мы, постучав в дверь, ждали, пока бабушка не увидела внучку и на ее губах не расцвела улыбка. И лишь после этого меня отпустило.

Нас пригласили в дом, накормили. Коту достались мисочка густой сметаны и вареная телятина, и он, судя по чавканью и периодическому довольному урчанию из-под стола, был безмерно счастлив. А потом мы начали рассказывать хозяйке и о смерти матери Салии, и о решении отчима девочки, и том, как на корабль напали, и о нашем путешествии до Ревуков.

Пожилая женщина, опечаленная и подавленная, какое-то время смотрела на стол пустым взглядом, а потом, словно очнувшись, погладила внучку по голове.

– Видишь, как жизнь сложилась... Но я всегда буду благодарна дочке, что она оставила мне такой подарок. Теперь

уж мы дальше с тобой вместе будем.

После этого я поняла, что могу оставить девочку в новом доме со спокойной душой и двигаться дальше. Этот момент выбрала и ее бабушка, чтобы меня поблагодарить.

Пожилая женщина, которую звали Ильга, непременно хотела что-то для меня сделать, и я неожиданно для себя зацепилась взглядом за травы, сушившиеся на столе.

Посмотрев на хозяйку дома, я попросила:

– Не могли бы вы покрасить мне волосы?

Она удивилась, задумалась и ответила:

– Есть одно средство. Но зачем тебе?

– Меня преследует один мужчина. Хочу, чтобы он меня не нашел, – кстати, чистую правду ответила я.

– А-а-а... Любовь – дело молодое, – понимающе кивнула женщина и, встав, отправилась на улицу.

Салия прыснула в кулак, и я ей заговорщически подмигнула, приложив палец к губам.

Девочка мою тайну не выдала, а я, переночевав у гостеприимной хозяйки, утром проснулась со светлой шевелюрой, отливавшей золотым блеском. Смотреть после темных волос на себя в зеркало было непривычно, но, с другой стороны, я посчитала, что в моей жизни начинается новый этап. И в кои-то веки оказалась права.

Позавтракав и сердечно поблагодарив Ильгу за хлопоты, я тепло простилась с обретшей родного человека девочкой, пообещав навещать ее.

Дорога звала нас с Буком, и пора было отправляться в путь.

Причал и впрямь оказался небольшим, я в первое мгновение даже усомнилась, довезут ли меня отсюда до большого порта.

Пристань встретила меня тишиной и пустотой. Небольшие парусные лодки были пришвартованы где и положено, только вот их хозяев поблизости не было.

Странно, обычно пирсы довольно оживлены, даже в дневное время, когда капитаны сидят в тенечке, как, впрочем, и рыбаки. Сейчас же это было совершенно безлюдное место.

Осмотревшись, я заметила недалеко ветхое строение, предназначенное, видимо, для отдыха или принятия заказов, и решительно направилась туда.

Дернула ручку двери – заперто. Постучала – ответа нет.

– Эй, здесь есть кто-нибудь живой? – крикнула я и уже тише добавила: – Или вы массово отошли в мир иной?..

Вместо ответа сзади к моему горлу приставили нож.

– Они просто сбежали, – раздался над моим ухом вкрадчивый, хрипловатый голос, – когда увидели меня.

Я не собиралась смиряться: жизнь не могла быть такой жестокой! Но мой взгляд скользнул вниз, на черный охотничий костюм, который заставил меня поверить — я попалась в руки нитху. Напряжение и переживания последних дней дали о себе знать, и я почувствовала, как сознание уплывает. Ничего поделать с этим я, к своему ужасу, не могла...

Последнее, что услышала, проваливаясь в темноту, слова, которые этот мужчина процедил сквозь зубы:

— Вот так и знал!..

Открыв глаза, я рассматривала грязный потолок с ржавыми пятнами и паутиной по углам. Где это я? И тут же память услужливо подбросила мне воспоминания о случившемся накануне.

Подскочив, осмотрелась по сторонам.

Я находилась на кровати, застеленной чистым постельным бельем. Комната оказалась тоже вполне приличной, прибранной. А мой конвоир, знаменитый Ильзур Варнар, раскинулся в кресле и задумчиво меня рассматривал. Снова пробежавшись беглым взглядом по помещению, я увидела на полу свою сумку и Бука, который, нахохлившись, сидел с ней рядом.

Судя по тому, какие взгляды мой питомец бросал на нитха, тот ему не понравился. Как я его понимала!

Сколько было лет охотнику, сказать сложно: короткие темные волосы и светло-серые стальные глаза, которые, казалось, смотрели прямо в душу, не давали мне определить возраст точно. Мощное, мускулистое, широкоплечее тело в рубашке, куртке и штанах под униформой нитхов – черным плащом-балахоном с глубоким капюшоном. Относительно молодой, лет тридцать. Может, чуть больше. А может, чуть меньше...

В целом недурен собою, но это скорее следствие показной самоуверенности, чем какая-то особая внешняя красота. Хищник, которого надо остерегаться. Мой взгляд замер сначала на его шее – там я увидела след от скользящего сабельного удара, – потом на сломанном носу и шраме над бровью.

Работа Варнара явно была непростой и опасной, и эти мысли вернули меня к проблеме. Не могу поверить, что меня поймали. Что теперь делать? Меня же запечатают, лишат всего!..

На глаза тут же навернулись слезы.

– О Всевышний! Начинается... – устало проговорил нитхи, встав, поднял с пола мою сумку и закрыл ее в шкафу.

Весь вид этого ужасного человека говорил, что он совершенно не воспринимает меня всерьез! Да к тому же я его жутко раздражаю. И это виновник всех моих бед... Зачем он вообще пришел за мной?..

Все-таки, не сдержавшись, я заревела. Слезы стекали по щекам, и я никак не могла успокоиться. Мне стало очень себя жалко, дальнейшее существование казалось никчемным и беспросветным.

– Всегда одно и то же, – с отвращением заметил Варнар. – Никакого достоинства или силы воли.

Он с перекошенным лицом рывком поднялся с кресла, решительно прошагал в ванную и запер за собой дверь. А у меня от возмущения высохли слезы.

Да как он смеет? Что он знает? Охотник и палач! Это не

его потащат на заклание. И следом нахлынула волна стыда: а ведь он прав... Я смирилась уже со своей участью, забилась в угол и начала скулить, раскисла. А значит, раз такая рохля, не заслуживаю жалости и сочувствия.

Смотря в пол невидящими глазами, я не заметила, как Бук запрыгнул на постель. Пришла в себя, только когда кот стукнул меня лапой по правому бедру.

– Что? – посмотрела на него устало.

Тот лишь выразительно покосился на окно.

– Ну да... Ты думаешь, у меня получится сбежать от охотника? Это же сам знаменитый Ильзур Варнар!

И снова получила от кота лапой.

– С другой стороны, ты прав: кто не рискует, тот не пьет хмельного меда. Надо бороться, и, возможно, на этот раз никому не известная сказочница ушмыгнет от непобедимого нитха! Да?.. – я скосила взгляд на шкаф. – Вещи надо забрать.

* * *

Ильзур Варнар

Закрывшись в ванной я испытал облегчение, словно сбежал от дракона. Такого плаксивого, неуравновешенного и нервного.

Активировал сферу связи – зеленый шарик магии поднялся в воздух, завертелся и, получив ответ, развернулся широ-

ким экраном, с которого смотрело лицо друга.

– Объект у меня. Через пару часов будет коридор портала в сторону столицы, и, значит, через четыре дня будем на месте.

– Какой-то ты злой, – усмехнулся Анрар.

– Потому что мне подсунули неадекватную, истеричную женщину. Я что, должен быть в восторге от этого?

– Ты к ней не справед...

– Ты знаешь, что она разговаривает с котом?

– У нее есть кот? – хмыкнул друг. – Ну, многие ведут себя странно...

– Более того, она твердо уверена, что тот ее понимает и общается с ней. Как, даже не спрашивай, – снова перебил я Анрара.

Немного помолчав и стараясь скрыть улыбку, тот кашлянул.

– Да, это странно. Но тебе недолго с ней быть, половина задания выполнена, еще чуть-чуть...

Но я не стал слушать и утомленно прикрыл глаза.

– Лучше б ты оставил меня на растерзание родне, – и разъединил связь.

Теперь надо проявить смелость и отправиться дальше испытывать свое терпение: придется слушать истерики этой ненормальной. Но больше... Больше я никогда не соглашусь отлавливать женщин! Пусть посылают Борка, у того хоть к ним подход есть.

И, вздохнув, услышал в соседней комнате грохот.

Вернувшись в комнату, я увидел, что девушка опрокинула шкаф и достала свои вещи. Кот при виде меня зашипел, а Ипри бросилась к двери.

– Ты серьезно думаешь, что я не заблокировал все выходы? – приподняв бровь, поинтересовался у этой недалекой.

Она посмотрела на меня, вздернула подбородок, прижимая к себе сумку и заслоняя от меня своего кота.

Ого, буйная! Видимо, проблем будет намного больше, чем я представлял себе вначале.

– Вся комната экранирована и закрыта. Пробей дырку в стене – и то без меня не выйдешь отсюда.

– Отпусти, – прохрипела девушка.

– Нет. У меня приказ доставить тебя в Эльраду для допроса. После этого тебе или предъявят обвинение, или отпустят.

– Что мне инкриминируется?

– Пока ничего. С тобой будут беседовать храмовники под нашим присмотром.

– Неужели тебе не сообщили причину, почему ты должен доставить меня в столицу? – иронично хмыкнула Ипри.

О, у нас есть зубки? Я лишь снисходительно посмотрел на девушку. Сразу видно, раньше она с нашим ведомством не сталкивалась.

– Очень жаль, что ты не знаешь простых вещей, – вздохнул я.

– Объясни мне.

Продолжать этот глупый разговор или нет? Нам вместе находиться всего ничего. С другой стороны, если это избавит меня от истерик...

— Как скажешь, — решил я и как маленькому ребенку начал рассказывать: — Сначала были континенты и бескрайние воды, потом появилась и начала развиваться жизнь. Как все это происходило, можешь почитать подробнее в древних хрониках. Когда цивилизация достигла расцвета, магические таланты начали встречаться все чаще, случилась война между магами и обычным населением, которую помогли завершить семь братьев.

Ипри понимала, я, воспользовавшись ее просьбой, начал повествование с первых школьных уроков истории. Знала, что я иронизирую, но пока терпела, ожидая получить необходимые сведения.

— Именно эти семь братьев организовали храмы и Охрану закона, чтобы одни защищали магических существ, вторые — общество и порядок.

— Не понимаю, как данная информация может ответить на мой вопрос? — все-таки не выдержала Ипри.

— Если бы ты уловила суть, то поняла бы: каждый должен заниматься своим делом. У нас много отделов, и тот человек, которому я тебя передам, владеет нужными знаниями. Мне твоя провинность без надобности, моя задача — доставить тебя в требуемое место.

— Да вы все... Ты просто бездушный палач!

Я скривился, услышав подобное обращение. Вот так всегда, когда что-то случается, люди рассчитывают на нашу защиту, но когда дело касается их самих, все кардинально меняется.

– О-о-о... Мне очень важно знать твое мнение, – вежливо заметил я. – Сама пойдешь до портала?

По тому, как упрямо сжались губы Ипри, понял – содействия не будет. Что ж, прекрасно.

– Имей в виду, я предлагал по-хорошему.

* * *

Радамира Ипри

Возмутительный мужлан! Никакого сострадания или простой жалости. Отловил, толком ничего не объяснил, поиздевался, а потом, когда я, что совершенно естественно, отказалась сотрудничать, связал черными нитями и, взвалив на плечо, отправился к порталам, невзирая на мое негодование.

Кто посмеет помешать охотнику творить беспредел? Никто. Все думают, что у него на это есть законные основания. И, к моему сожалению, таковые действительно имелись.

Оказавшись на улице, еще и пригрозил: не перестану вопить, он и рот запечатает. Понимая, что с него станется, я временно смирилась со своей участью и попробовала осмотреться.

Бука нитх взял, а то я всерьез опасалась за котика, и те-

перь тот недовольно сопел в сумке, но показывать характер не решался. А вокруг раскинулся один из крупнейших городов этого континента.

Мегаполис шумел, был многолюдным и суетным. По небу летали дирижабли, а вокруг пахло магией и цветами. Неудивительно, ведь мы находились в Ролее – месте, славящемся своими садами и производством благовоний.

Из порта каждый день отбывали корабли, которые развозили удивительные и опьяняющие ароматы по всему миру. Много мастеров и магически одаренных трудились дни напролет, чтобы создавать прекрасные и волшебные запахи.

Мимо нас проходили и благородные дамы в длинных приаталенных платьях, и женщины среднего сословия в нарядах покороче, примерно по икры, а можно было встретить женщин и в походной одежде, хотя многими столь смелый наряд в виде брюк, подчеркивающих стройные ноги, считался непристойным.

Мужчины все в сапогах и свободного кроя штанах, в рубашках с разной отделкой по верху, в куртках или удлиненных пиджаках. И только нитх выделялся среди народа своей строгой черной формой. Ну, может, еще и стражники.

Видимо, я довольно долго пробыла без сознания или нитх меня усыпил: воспоминания о нашей совместной дороге с маленького острова на Большую землю полностью отсутствовали.

И у Ролей была одна особенность – в городе находился

портал.

Я едва не застонала в голос. Порталы имелись во всех мегаполисах, опоясывая мир, словно паутиной, и путь, который составляет месяцы, порталами можно преодолеть за часы.

Ну что ж мне так не везет! Ведь я строила планы, надеялась сбежать, а нужно было сразу понять – шансов у меня нет и не будет. Как и времени.

Неожиданно мы остановились, и я нервно заозиралась, чтобы понять, что происходит, но, кроме огромной толпы народа, ничего не увидела. Перед нами все расступались, когда мы продолжили движение вперед.

Конечно, кто встанет на пути у охотника? Сумасшедших на площади не было.

– Что случилось? – тихо спросил у кого-то мой конвоир, достигнув цели.

– Да не работают порталы, и не знаем, когда будут работать. Что-то пираты учудили, – ответили ему.

Больше Варнар выяснять ничего не пытался, поправил меня на плече, чисто рефлекторно, будто я вешу пару килограммов, и направился по одному ему известному маршруту.

Меня уже начало подташнивать, когда мое тело сгрузили на потемневшую от времени лавочку за углом одного из домов и, активировав антипрослушку, достали сферу связи.

Хочет переговорить со своими, поняла я. И мне дозволено слушать. Такая щедрость объяснялась просто: экран антипрослушки охватил и меня, значит, сбежать не получится.

– Ого! А я и соскучиться не успел, – раздался приятный баритон.

– Анрар, почему не работают порталы? – спокойно спросил Варнар, не обращая внимания на подколку собеседника.

Рыжий незнакомец, которого я увидела на экране, замаялся с ответом, и это очень не понравилось нитху.

– Ну? – уже напряженно поторопил мой конвоир.

Тут Анрар заметил меня и улыбнулся.

– А она миленькая.

Варнар заскрипел зубами.

– Я уже мечтаю ее побыстрее доставить в управление, там и налюбуетесь. Что с порталами?

– Они не работают, – вздохнул рыжий и явно напрягся.

Повисла гнетущая тишина.

– И когда начнут? – недобро поинтересовался охотник.

– Не знаю. У нас сейчас большие сложности с пиратами. Участились нападения, наглые и беспрецедентные. Сегодня они вывели из строя порталы. К тому же пропала «Аврора».

– Она не пропала, – сочла нужным вмешаться я. – Я на ней летела, и на нас напали пираты, мы как раз над островом Акор были.

– Это же совсем близко от города, – прошипел Анрар. – Рассказывай, что там у вас было.

И я в подробностях поведала о своем неудачном путешествии. Конечно, может, не стоило этим палачам ничего говорить, но пиратам я симпатизировала еще меньше.

– Знаешь, Ильзур, она будет у нас проходить по делу о пиратстве, – задумчиво заметил рыжий.

Я обрадовалась этим словам, как самым желанным.

– И только потом передадим храмовникам, – завершил Анрар.

И все ромашки, расцветающие в душе, мгновенно увяли. Сбегу!

Словно почувствовав мое настроение, Варнар обернулся ко мне и погрозил пальцем, а я лишь растянула губы в улыбке: «ничего не знаю, ничего не замышляю».

– Помни, Ильзур, ее нужно доставить в целости и сохранности.

Я вся обратилась в слух.

– Ты уже это говорил, Анрар, и я запомнил с первого раза, – сухо заметил нитх.

Ох, это значит, что у меня более-менее развязаны руки!

Второй охотник посмотрел на меня с легкой улыбкой, словно понимая, что теперь я, обладая информацией, сделаю жизнь Варнара намного веселее. А еще я вдруг осознала, что рыжий настолько не воспринимает меня всерьез, что подшучивает над своим коллегой, раскрывая планы.

Именно после этого я окончательно утвердилась в задумке насчет побега.

– Насколько затянется починка порталов? – перешел на деловой тон нитх.

– Скорее всего, надолго. Пираты пустили по сети какую-то

магическую закарюку, и теперь мы пытаемся вытравить ее. Но пока получается плохо. Тебе придется добираться своим ходом.

Я четко услышала, как охотник втянул в себя воздух, и не смогла сдержать злорадной усмешки. Своим ходом – это месяца два. Конечно, можно и быстрее, но я буду тормозить наш поход всеми возможными способами, чтобы было больше времени для побега.

– Спасибо, друг, это как раз то, что я хотел услышать, – скривился Варнар, а Анрар лишь пожал плечами. – Если будет непредвиденная ситуация, свяжусь.

– Посылай вызов, даже если просто захочешь поболтать.

Судя по лицам друзей, это была одним им известная шутка, и нитх, разъединившись, повернулся ко мне.

– Не советую испытывать мое терпение, даже несмотря на приказ.

Мрачно посмотрев на охотника, я совершенно серьезно ответила:

– Я лучше на себя руки наложу, чем попаду к храмовникам.

Варнар мученически прикрыл глаза и что-то пробормотал. Мне явственно послышалась матерщина. Ну и прекрасно.

Раз мне плохо, то почему ему должно быть хорошо? А впереди нас ждали долгая дорога и приключения, будто в романах.

Просторный порт в Ролее очень напоминал тот, который находился в городе, где я жила. Здесь ничего не возвышалось, не блистало и не шумело, а если и шумело – то очень-очень недолго. Ритм работы этого места был быстрым и экономичным, иначе все не успеть.

Ветер, который всегда сильнее на краю континента, порывисто теребил флаги и одежду людей, бросал волосы в лицо, но даже это не могло замедлить жизнь порта.

Над бухтой нависали сторожевые башни, и повсюду можно было увидеть отряды военных. Видимо, из-за участвовавших в нападений пиратов были приняты усиленные меры безопасности.

На окраинах порта жили ремесленники и отчаянные головы, которые даже рисковали спускаться вниз, к океану, и нырять в бескрайние воды. Все, что было выловлено в таких вылазках, считалось большой редкостью и очень высоко ценилось.

Это место не отличалось от пристани других больших городов, и я ничуть не жалела, что мы скоро покинем его. Мне кажется, сбежать и затеряться на новом месте будет проще.

Первым делом нам предстояло взять билеты на дирижабль дальнего следования. Однако не только мы столкнулись с проблемами порталов: свободных мест не было даже для

нитха. Транспорт был переполнен, на нем летели какие-то чиновники, и Варнар не стал связываться с бюрократической волокитой. Предпочел добираться с пересадками.

Поломка порталов создала огромную пробку и суету. Все спешили по своим делам, я болталась на плече охотника, и, наверное, поэтому на нас так странно смотрели, когда мы искали свободные места. Да и то купить билеты удалось только благодаря должности охотника. Вещей у нас практически не было, Бука, правда, пришлось снова прятать. Варнар кривился, морщился, но пока молчал.

Посадка была шумной и суетливой, зато в каюте повисло гнетущее молчание. Я с Буком забилась в угол и сумрачно взирала на своего конвоира, а тот вальяжно расположился в единственном кресле и прикрыл глаза.

Оружие лежало рядом на столе, и меня это просто поразило. Не удержавшись, я поинтересовалась:

– Ты совсем не считаешь меня противником, или у нитхов принято разбрасывать везде клинки?

Открыв глаза, охотник с интересом посмотрел на меня:

– Я справлюсь с тобой даже во сне. Если у тебя есть сомнения, то бери мои клинки и нападай.

Когда я встретилась с его пристальным, изучающим взглядом, то эти серые пронзительные глаза, словно самая острая сталь, полоснули по мне. Именно в этот момент что-то кольнуло в груди в первый раз. Что именно это было? Понятия не имею, но внутри поселилось странное ощущение, доволь-

но пугающее и тревожащее меня, хотя и неприятным его назвать было нельзя.

Его же предложению я поразилась и не приняла. Мне было страшно. Никаким оружием я пользоваться не умела, да и по силе мужчина превосходил меня namного.

– Пожалуй, лучше подожду, пока ты уснешь, – поделилась планами.

В ответ охотник только покачал головой, словно я неразумное дитя. А я, повернувшись к котику, пожаловалась:

– Вот видишь, Бук, нас недооценивают, а зря.

Бедняга кот, натерпевшись за последние дни столько всего, не общался со мной и смотрел в сторону, оставаясь неподвижным.

Нахмутив брови, я обратилась к охотнику:

– Из-за тебя Бук меня игнорирует, и это совершенно невыносимо!

– Ты говоришь с котом, у тебя неврастения. Открою тебе секрет: животные не общаются с людьми.

– Много ты понимаешь. Если бы знал, почему меня дожидаются храмовники, понял бы, что мне виднее.

В ответ на меня лишь насмешливо взглянули и промолчали. Вот так некоторое время мы и летели. Атмосфера в каюте была откровенно давящая, и это лишь способствовало тому, что я невольно начала обдумывать план побега.

– Не советую, – не открывая глаз и не меняя позы, сказал Варнар.

– Что именно? – мрачно уточнила я.

– Бежать. Все равно ведь поймаю и после этого свяжу.

– Палач... – прошептала едва слышно.

– Мы храним закон, и все довольны, пока это не касается их напрямую. Лицемерие, не находишь?

– Нет!

– Закон должен быть превыше всего.

– Да много ты понимаешь. Храмовники плохие, многие их боятся, и не зря! Знаешь, какие страшные истории про них ходят? И есть сопротивление, которое недовольно самоуправством этих людей.

На меня задумчиво посмотрели, и я сразу пожалела о своих словах.

– Почему у тебя светлые волосы, а не темные? – чуть прищурившись, спросил нитх.

– Покрасила, – пожала плечами я. – Теперь год краска не сойдет. А ты что-то имеешь против не только женщин, но и блондинок?

– С чего ты решила, что я имею что-то против женщин? – ответил вопросом на вопрос Варнар. – Мне не нравится, когда женщина – это моя работа, вот как сейчас. Вы нервные, истерите, ругаетесь и делаете глупости. Это создает ненужную суету.

– Интересно, в тебе есть что-то человеческое? – буркнула я, не ожидая ответа.

– Для чего тебе знать о моих чувствах? Хочешь восполь-

зоваться?

Я понимала, что меня провоцируют, но сдержаться не смогла.

– Ты!..

Схватив с постели подушки, я от бессильной ярости начала кидать их в охотника. Буквально через несколько секунд меня стиснули сильные мужские руки и одним махом повалили на кровать. Я пыталась вывернуться, но так и не смогла пошевелиться.

Меня скрутили, обездвижили, а затем невозмутимо уселись сверху.

– Что и требовалось доказать, – констатировал нитх.

Сильное тело придавило меня, не давая и шанса вырваться, дыхание прерывалось, но не от веса мужчины, а от самой ситуации. А я лежала, рассматривая пуговицы на форменной куртке охотника, и не могла разобраться в своих желаниях.

Не то чтобы меня парализовал испуг, просто я словно затаилась, опасаясь что-то предпринять дальше, и поэтому инстинктивно выбирала линию поведения. И я не знала, почему поступала именно так. Стараясь побороть растерянность, я наблюдала за Варнаром.

Странно, но охотник так же пристально смотрел на меня, глаза следили за моими мимикой, эмоциями. Он словно изучал свою жертву, и это заставляло напрягаться, опасаться...

Я мысленно встряхнулась, сбрасывая с себя его власть надо мной. Тоже мне, сильный и непобедимый! Наглец! Мно-

жество противоречивых чувств смущали меня, и я лишь смогла выпалить:

– Слезь с меня немедленно!

Да, может, мое поведение выглядит по-детски, может, не имею права ему приказывать. Сейчас я хотела лишь одного. освободиться и избавиться от неловкой для меня ситуации.

– Теперь командуешь, хотя совсем не в том положении. А еще ведь недавно тряслась и боялась.

В ответ я лишь попробовала вывернуться из захвата, но попытка не увенчалась успехом.

Покачив головой, охотник сам слез с меня.

– Предлагаю тебе вести себя тихо, и тогда мы спокойно доберемся до места, а потом я даже окажу тебе любезность и проконтролирую твоё общение с храмовниками.

Чувствуя себя обиженной, я не вняла доводам Варнара. От его контроля или помощи ничего не зависит. Как только меня отдадут этим душегубам в рясах, мне уже будет все равно. Они запечатают меня.

Мрачно взглянув на нитха, я дала ему понять все, что думаю по поводу его предложения. Меня поняли и лишь осуждающе покачали головой.

Нет сомнений, что наше путешествие будет тяжелым для обоих.

Не нужно большого ума, чтобы понять: Варнар слов на ветер не бросает. И я приблизила исполнение принятого решения. А что еще было делать? Мне страшно.

И дальше следовать за охотником, который только и мечтает сдать меня храмовникам, которому все равно, что будет со мной дальше... Нет уж, такому варианту развития событий я не собиралась позволить случиться.

Сейчас не время метаться в сомнениях, пора действовать. Реализовать план побега я решила сразу, как мы прибыли в новый порт. Город был не таким многолюдным, но для моей цели подходил идеально: народ, ручейками снующий туда-сюда, узкие улочки между домами, укромные уголки и тенистые парки. Порт находился на возвышении, и было прекрасно видно особенность местной застройки, которая вполне позволяла сбежать и затеряться. И я собиралась этим воспользоваться.

До ближайшей гостиницы, чтобы пообедать и пересидеть время до отправки нового летучего корабля, мы шли молча. И единственный шанс избавиться от присмотра охотника — это уединиться под предлогом купания.

Дождавшись, пока нитх поест и вообще станет благодушнее, я спросила разрешения освежиться, добавив надрыва в голос. Варнар поморщился, но возражать не стал. Дорога

предстояла дальняя, и запускать себя не дело.

Но не об этом я думала, когда оказалась в ванной комнате двухместного номера. Поставив на пол сумку, я открыла небольшое окошко и, стараясь как можно меньше шуметь, полезла на улицу. Лишь бы только пятая точка не застряла!

Буку я сообщила о том, где буду его ждать, и теперь надеялась, лишь бы все получилось.

Оказавшись на свежем воздухе, я, осторожно осматриваясь, двинулась вдоль здания и, осмелев, юркнула за угол. Но, видимо, зря я осторожничала, потому как со стороны гостиницы послышался рык. Варнар слишком быстро понял, что я сбежала!

Не помня себя от страха, бросилась в первый попавшийся дом, и, к счастью, в коридоре здания никого не оказалось. Однако чем-то подпереть или закрыть входную дверь изнутри возможности не было, и я в панике заметалась. Из комнат наверху послышался шум, и я рванула к ближайшей двери, которая, как оказалось, вела в мясную лавку.

Едва увидев меня, присутствующие в помещении мужчины вскрикнули, а я понеслась дальше, на выход. И снова узкие улочки. Сзади послышался треск разлетающегося в щепки дерева. Мне страшно было даже подумать, что это Ильзур. Ведь если он способен на такое и догонит меня, то разберет по кусочкам!

Обернувшись, я обомлела. Мама дорогая! Охотник несся за мной со всех ног, налегке и с виду совершенно безоруж-

ный. Злющее выражение его лица толкнуло меня на отчаянный шаг: развернувшись к ближайшей двери, я влетела в еще одно здание с черного входа.

Это оказался магазин женского белья. Конечно, моему появлению совсем не обрадовались, но это недовольство не могло даже сравниться с тем визгом, который поднялся, едва там объявился нитх. И образовавшаяся буча сильно его задержала, давая мне фору.

Видимо, наша погоня была тем еще зрелищем, если судить по тому, как люди округляли глаза и старались скрыться с нашего пути. Слабонервные мгновенно прижимались к стенам, не рискуя препятствовать нашему забегу.

Впереди маячил конец коридора, и необходимо было что-то предпринять! Поддавшись порыву, я проскочила в ближайшую дверь и закрыла ее на замок. Не уверена, что такая преграда надолго сдержит охотника.

– Кто ты такая? – раздался вскрик, и, обернувшись, я увидела довольно крупную девицу.

Та, нахмурившись, смотрела на меня, и пришлось сочинять на ходу:

– Жених гонится за мной, против воли сосватали. А он нитх, так теперь шансов скрыться никаких.

– Глупая, – покачала головой незнакомка. – Мне бы такое счастье, я бы его не упустила.

– А забирай, – легко согласилась я и бросилась к открытому окну. – Только сможешь ли удержать?

И сиганула через подоконник. Земля встретила меня неласково: я ободрала руки и больно ушибла коленки, но тем не менее заковыляла дальше, стараясь перейти на бег. А в доме придушенно рычал Варнар, видимо, попав в жаркие объятия своей новой «невесты». Интересно, надолго она его задержит?

Удивляясь себе, я неслась по городу, петляя и стараясь скрыться. Даже решила, что мне это удалось, но на одном из поворотов влетела носом в грудь Варнара.

Как ему удалось меня найти, я не знаю. Но на то он и один из лучших охотников, что у него должны быть свои секреты. Оказавшись в руках нитха, я сразу прекратила сопротивление: оно было бессмысленно. Проигрыш надо уметь признавать.

– Куда собралась? – прошипел мужчина, склоняясь ко мне.

Руки, словно тиски, сжали плечи, и я, кусая губы, застыла, словно кролик перед удавом. Душа ушла в пятки, и все еще не верилось в то, что меня поймали.

Посмотрев в лицо Варнара, я вздрогнула. Его вообще сложно назвать красавцем, а сейчас он и вовсе весь закаменел и был зол, как тысяча хищников. Не добавляли ему позитива и подранная одежда с расцарапанной щекой.

Не церемонясь, охотник потащил меня по переулкам, и, судя по его хмурому виду, кары мне не избежать.

Захотелось заговорить, отвлечь как-то, сместить направ-

ление его наверняка нехороших для меня мыслей, но я боялась. Инстинкт самосохранения кричал сейчас не трогать охотника.

Двигался Варнар довольно агрессивно, резко, и я едва успевала за разгневанным мужчиной.

– А я тебя недооценил. Думал, трусишка, а ты, значит, вот как решила...

И от его тона по телу побежали мурашки. Я их понимала, и сама мечтала куда-нибудь деться, но возможности не было. Вот я в руках злого, бессердечного монстра, который тащит меня по улицам и разве что не дымится от бешенства.

Страх бывает разный. Раньше я не осознавала до конца смысл этой фразы, зато теперь прониклась полностью. И сейчас плохо представляла, что ждет меня дальше.

Теоретически бить меня нитх не должен. Но уж он-то придумает, как наказать, не применяя мер физического воздействия. Мелькнула даже предательская мысль попросить прощения, но я тут же отмела ее.

Чувствовала ли я себя виноватой? Нет. Жалела ли о том, что сделала? Да. Нужно было обождать, и тогда, может быть, удача улыбнулась бы мне. Я же поторопилась.

Все это понимал и Варнар, знал, что я тверда в своих намерениях, и от этого добродушия у него не прибавлялось.

С другой стороны, а чего он хотел? Меня пугал он сам и то, что должно случиться, когда нитх выполнит свое задание. От ужасов, которые рождало воображение, хотелось лезть на

стенку.

Моя жизнь была спокойной и размеренной, пока на меня не вышли храмовники. Я не причинила никому вреда. А теперь у меня хотят забрать самое сокровенное – мой дар. Кто в такой ситуации не думал бы постоянно о побеге? Только безногий... или совсем уж безмозглый.

Но, конечно, я ничего из своих мыслей не озвучила, это было бы неразумно. Я же видела, что Варнар и так успокоиться не может, поэтому не стоит подливать масла в огонь.

Временно смирившись с положением, я послушно селенила следом.

– Что ты со мной сделаешь? – не выдержала гнетущего молчания.

Резко развернувшись ко мне, охотник приблизился к моему лицу. Хищно блеснули серые глаза из-под черного капюшона.

– Еще одна попытка, и накажу.

Дыхание от этой угрозы перехватило, коленки ослабели. Конечно, из-за страха. От чего же еще?

* * *

Из-за моей попытки побега мы опоздали на корабль. На ближайший рейс в нужном нам направлении можно было попасть в соседнем порту, до которого двое суток пути. Туда-то мы и направились, предварительно забрав оставленные в го-

стинице вещи и кота. К вечеру, под злое и недовольное сопение нитха, мы вышли на берег небольшой реки, где и было решено остановиться на ночевку.

Бук сразу же скрылся по своим делам. Он в последние часы вел себя тише воды ниже травы, видимо, понимая, что не стоит сейчас показывать характер.

Со мной же еще перед выходом провели серьезный разговор, предупредив, что еще одна подобная глупость – и ходить мне связанной до конца пути. Я, конечно, прониклась, покивала и на первое время затаилась.

Пока великий охотник разжигал костер и обустроивал место ночевки, мне поручили поискать ягод на десерт. Поскольку в ягодах я мало что понимала, мне были даны четкие инструкции: собирать синенькие в пятнышках и ни за что не трогать другие.

Ну, если нельзя, значит, не будем, и задала лишь один вопрос:

– Не боишься, что сбегу?

Видимо, за день пути уже все обдумав и что-то решив, нитх лишь пожал плечами, хмыкнув. Да я и сама понимала – бежать, когда кругом сплошная глухомань, в которой я не ориентируюсь, просто смешно. Но не полюбопытствовать не могла. Заодно и разведала, нужно ли дальше с опаской сторониться Варнара или он уже успокоился.

Задумавшись о тяготах судьбы, я набрала для нас десерт (правда, сначала растерялась – брать синие в белую крапин-

ку или в желтую? – но в итоге последние отмела как подозрительные) и отправилась в лагерь готовить. Конечно, у нас была куплена провизия, но варить кашу все же было нужно. Экономия никому еще не помешала. А что, если мы заплутаем в этом лесу и умрем от голода?

Мои доводы были разумны, однако не склонили охотника приберечь припасы и наловить рыбы. Эх, видимо, даже нитхи периодически ленивы.

Варнар в это время перебирал свою поклажу и чему-то хмурился. Задумчивым нитха мне удавалось видеть редко, и я начала подозревать, что снова что-то случилось и мы на ночь глядя сорвемся в лес кормить каких-нибудь кошмариков.

А потом охотник начал выкладывать на землю бутылочки с какими-то жидкостями и порошками и неспешно смешивать ингредиенты. Он оказался тем еще педантом. Впрочем, я не удивлена – зануда.

Я поставила вариться крупу и занялась десертом, разминая ягоды и подготавливая хлеб. Варнар, завершив ревизию своего мешка, нарезал вяленое мясо и сейчас внимательно следил за моими действиями. Я же, закончив, уселась на сваленное рядом бревно и с вызовом уставилась на мужчину. Сколько можно меня запугивать?

– Наконец-то смирилась со своей судьбой? – прокомментировал он мою браваду.

Посмотрев на расслабленно привалившегося спиной к

стволу дерева нитха, я вскинула брови. Мне стало смешно: суровый воин снизошел до разговора.

– И не думала. Просто размышляю, не чуждо ли тебе хоть что-то человеческое? – повторила я риторический вопрос, который озвучила нитху еще в каюте корабля, когда мы летели из Ролей.

Слегка улыбнувшись, он дождался, когда каша приготовится, и сам разложил ее по тарелкам, а я намазала размятые ягоды на хлеб. Ели мы молча, думая каждый о своем. Впереди меня ждала не первая ночь в лесу, но первая с охотником. Варнар – привлекательный мужчина, однако, если подумать, я совершенно не могла воспринимать его в этом качестве.

Решив выкинуть глупости из головы, я тяжело вздохнула и запила десерт водой.

– Не нравлюсь? – спросил охотник, заметив, что наблюдаю за ним.

– Почему? Ты симпатичный, – честно ответила я, несколько не смущаясь.

Варнар вопросительно поднял бровь. Эх, нужно было сказать что-то ожидаемое, теперь придется объяснять свои мысли. Правильно говорят: молчание – золото.

– Есть мужчины, притягивающие взгляд внешним совершенством, есть – внутренней силой и уверенностью. Ты относишься ко вторым, впрочем, и некрасивым тебя назвать нельзя, – заметила я, решив не заострять внимания на шрамах нитха, которые только добавляли ему привлекательно-

сти.

Вообще, лицо и внешняя красота для меня не имеют значения, глаза намного более выразительны, особенно взор человека, многое повидавшего в жизни и на многое способного.

– Интересное умозаключение. Я не замечаю у тебя патологического страха. Опасения – да, но не страх. Неужели совсем меня не боишься? – насмешливо спросил охотник.

Интересно, что он хочет услышать? Внимательно за мной наблюдает, а в глазах непонятные мне эмоции. И вроде ведет разговор с насмешкой, и в то же время что-то мне подсказывает: он серьезен как никогда.

– Ты суровый и неприступный. С одной стороны, я действительно тебя опасаюсь, ты мне кажешься машиной, которая только и живет во имя чести и создана, чтобы исполнять свой долг. И сейчас этот долг направлен против меня.

– Дерзкая девочка... – криво усмехнулся нитх.

– Но, с другой стороны, я чувствую, что ты не причинишь мне зла, не будешь умышленно жесток со мной, – пропустила его слова мимо ушей. – И я уверена, что ты действительно поступишь правильно, хотя и не понимаю пока почему. Это странно, но я не только верю тебе, но и доверяю.

– А как же твои слова о том, что сейчас находишься с палачом? – тихо спросил Варнар.

– Такое уж мнение о тебе сложилось... – пробормотала я, а затем неожиданно для себя спросила: – А как на самом

деле?

Уголки губ нитха приподнялись, и он как-то странно посмотрел на меня, словно хотел заглянуть прямо в душу. Что-то необычные у меня ощущения, будто все нереально – и наш разговор, и наши взгляды.

Я понимала, насколько нитх опытнее меня, насколько превосходит во всем, и ждала его ответа, словно тот решал мою судьбу.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, там, чувства, эмоции, желания? Они есть?

Хотя нитха в бешенстве имела счастье лицезреть.

– Естественно, все мы люди.

– Просто не верится, – рассмеялась я.

Как же мне сейчас невероятно хорошо! С чего это вдруг?..

– Предлагаешь продемонстрировать на тебе? – спросил Варнар и посмотрел пристально, проникновенно.

Нитх плавно поднялся, и в каждом его движении сквозила какая-то нечеловеческая, звериная грация. Подойдя ко мне, он присел рядом, вводя в ступор такой близостью. Решив не предпринимать пока никаких действий, я наблюдала, как он провел руками по моим плечам, распустил волосы, которые каскадом упали на плечи.

Я ждала сама не зная чего... А мужчина смотрел на меня, не отрывая странного взгляда.

– И как же ты прикажешь поведать тебе о нашей жизни? – чуть иронично спросил Варнар.

Я сразу поняла, о чем идет речь.

– Лучше на примерах. Как вообще у нитхов с личными отношениями?

Краска стыда залила мое лицо, когда представила, как мы выглядим со стороны, и отметила, как пристально охотник меня рассматривает. Если поразмыслить, мои вопросы были наглыми, но думать я не хотела, меня несло.

– Все прекрасно, – усмехнулся Варнар, ответив несмотря ни на что.

Я сидела и не решалась пошевелиться, от волнения непроизвольно облизала губы, взгляд же Варнара скользнул на них и застыл.

Моя интуиция нашептывала, что я могу расспрашивать дальше. Поинтересуйся у меня в тот момент, почему я вообще завела этот разговор, ответить не смогла бы.

– Ну да. Вам не отказывают. – О, Единый, что я несу?!

Мужчина довольно быстро склонился ко мне, и не успела я охнуть, как мой затылок обхватила крепкая рука, а губы нитха оказались очень близко от моих.

– Осторожнее, Рада, такие оскорбительные намеки могут и не простить.

– Я не хотела обидеть, – нахмурилась в ответ, но взгляда от его губ отвести не смогла. – Но согласись, с вашей репутацией может быть и такое.

– За честью охотников внимательно следят. Охраняя закон, мы первые должны быть его примером. В нашу личную

жизнь не вмешиваются, пока все по взаимному согласию.

Ого, есть над чем подумать. У меня в голове не укладывалось, как можно «охотиться» на нитхов, чтобы получить сильных детей, и в то же время не особо желать с ними связывать жизнь. Все, что я до этого момента успела узнать, говорило именно о таком положении вещей. Но ведь найдется женщина, которая оценит этого мужчину таким, какой он есть, а не только в роли быка-осеменителя.

От неприятного ощущения внутри я потеряла ладонью грудь и ляпнула:

– Хочешь сказать, вы все такие добропорядочные?

– Добропорядочные. У нас тоже бывают случайные связи, вернее, только они и бывают, пока нитх не найдет подходящую женщину и не женится. В общем, все как у всех. А ты думала, мы живем по особым законам мироздания? – хмыкнул Варнар.

Наверное, я сошла с ума, раз вообще затеяла этот разговор. Напротив меня сидит человек, который собирается сдать меня храмовникам, а я тут думаю о том, как он с женщинами ладит. И, несмотря на странную легкость в голове, решила поделиться неприятными наблюдениями. Наверное, зря.

– Ты хоть видел вас со стороны? Вы же все словно замороженные, безэмоциональные глыбы. Как тут можно предположить, что у вас как у всех?

Вместо ответа, к моим губам прижались мужские. В пер-

вое мгновение я опешила, а потом по телу разлилось приятное тепло, и я ответила на поцелуй, прижалась к телу мужчины, наслаждаясь ласкающими прикосновениями рук, скользящих по телу.

В голове все смешалось, помутилось то ли от страсти, то ли...

Додумать мысль я не смогла: сознание поглотила темнота, и я отключилась.

* * *

Лучше бы утром я не приходила в себя. Вспомнив, что произошло накануне, я впала в ступор, щеки залило румянцем. Я постаралась понять, почему вечером мы с Варнаром так сблизились и поговорили на столь откровенные темы.

Судя по звукам, доносящимся до меня, нитх уже встал и что-то делал с посудой. Мы забыли ее вчера помыть?

Приоткрыв один глаз, я наткнулась на тяжелый взгляд охотника.

– Скажи мне, ты каких ягод вчера набрала, неразумная?

– Синеньких, как ты мне и сказал. На них еще пятнышки были белые.

Мне послышалось, или он действительно выругался?

– Надо было с желтыми рвать.

– Ты не уточнил! – защищалась я.

– Решил, что ты имеешь хоть какие-то крохи образования.

Вам в школе не объясняли, что сине-белые сорта являются галлюциногенными?

Ну да, что-то такое говорили, но я не помнила точный вид ягод – ботаника никогда не была моим любимым предметом. Поэтому я просто пожала плечами.

– Ага, – все понял Варнар. – Но, думаю, ты точно знаешь, что, несмотря на вчерашний поцелуй под действием ягод, я все равно доставлю тебя в Эльраду.

Я, прищурившись, встала и, уперев руки в бока, сообщила этому наглому мужику:

– Не стоит приписывать мне надежды ни насчет себя, ни насчет твоих поцелуев, оскорбляя меня. Поверь, я в твоём отношении ко мне не обманываюсь, только и ты совершенно не в моём вкусе.

И, развернувшись, зло потопала к ручью, не обращая внимания на восклицание охотника: «Женщины!» Нет, каков наглец, думал, я паду жертвой его чар! Да от них можно только замерзнуть!

Ко мне подошел Бук и неодобрительно на меня посмотрел, покачав головой.

– Знаю, сглупила. Но ты не думай, что мне понравилось или я хочу еще.

В ответ на меня взглянули с жалостью.

Фыркнув, я поплескала в лицо воды. Надо торопиться, больше пяти минут на приведение себя в порядок мне не дадут. И снова в путь.

Лес сегодня казался ласковым и радостным, в отличие от моего настроения. Стараясь не отставать от нитха, я все больше рассматривала мох под своими ногами, а не блики солнечного света на листьях деревьев.

Бук тревожно возился в сумке, пытаясь угнездиться поудобнее, а я задумчиво шагала вперед.

Мысли о произошедшем вчера, как и о реакции охотника наутро, не покидали меня. Он был резок и неприветлив, как будто я виновата в том, что он полез ко мне целоваться.

Губы начало покалывать, и я неосознанно прикоснулась к ним рукой. Мой первый поцелуй...

Я вновь вспоминала все, что произошло за последнее время, и угрозу нитха наказать меня, – внутри зарождался бунт. И предвкушение?

Не-е-ет... Бред. Для меня главное – побег, причем побег успешный. А значит, нужны новый план и подходящая ситуация. Сбежать от этого упертого и бесцеремонного нитха было совершенно необходимо.

Свой шанс я увидела в деревне, где мы остановились переночевать. Выбрав самый большой дом, Варнар постучался и попросился на постой. Отказать охотнику никто не осмелился, и нас пустили.

Семья у хозяина дома была большая, дети уже практически все взрослые, жена с трудным характером. Все, как и полагается почтенному жителю.

Пока нас кормили, в голове было пусто, и я никак не могла

сосредоточиться, периодически посматривая на своего конвоира. Тот же, напротив, и не думал даже взглянуть в мою сторону. Может, как и я, чувствовал неловкость от того, что мы там, в лесу, наговорили друг другу. Может, злился, виня меня в этом происшествии.

Ведь точно, первые пару часов и голову не смела поднимать, но теперь, когда необходимость побега вышла на первый план, я смогла побороть смущение и неловкость.

Только Бук невозмутимо ел кусочки мяса, обеспокоенно на меня посматривая. Он хорошо меня знал и чувствовал, что мое настроение не к добру.

Закончив есть, я обозрела убранство дома, не роскошное, но вполне себе зажиточное, наткнулась на подозрительный взгляд хозяйки, на скрывающего страх хозяина, на младших детей, которые с любопытством взирали на нас из угла, и остановила свое внимание на старшей дочке.

Ладная девушка, с хорошей фигурой, в платье, выгодно подчеркивающим все ее достоинства. Изящная прическа гармонично дополняла хорошенькое личико. Но было в девушке и что-то еще. Поглядывая, я все гадала, пока она не принесла нам чай и кокетливо не склонилась над охотником.

Дар очарования! Не очень редкий среди девиц, но такого сильного, как у данной особы, я не встречала ни разу. Чаровница недобро зыркнула на меня, и я едва не прыснула со смеху.

План созрел сам собой.

Поймав очередной взгляд хозяйской дочки, я самоуверенно ей улыбнулась, а та вспыхнула от злости. Осталось только дожидаться, когда она меня выловит. Спокойно выпив травяного отвара, я отправилась в туалет. И когда вышла обратно, меня уже ждали.

– Чего хочешь? – прямо спросила чаровница.

Уважаю такой подход, сразу видно, что не дура, но многим рискует. Разгневать нитха – дело серьезное, но если нам все удастся...

– Я не буду мешать, а ты его очаруешь и потом усыпишь.

– Значит, хочешь сбежать? – хмыкнула девушка.

– Ну, ты же хочешь ребенка от охотника. У каждого свои желания, – пожала я плечами.

Собеседница посверлила меня взглядом. Дитя, рожденное от сильного, одаренного воина, – это большая удача и даже гордость в семье. Вряд ли местные деревенские мужчины могут улучшить генофонд ребенка. Ей не нужно даже замуж за нитха выходить, лишь бы забеременеть.

И это будет не позор, а дар судьбы, которым можно хвалиться. Чаровница не могла устоять перед искушением использовать свободного охотника.

– Договорились.

Она ушла полная достоинства и явно знающая, чего хочет. У меня же от волнения подрагивали коленки, и было сильно не по себе. Вдруг план не сработает и ничего не получится. Конечно, «добропорядочный» Варнар меня не убьет, но вот

большая часть путешествия для меня будет очень неприятной.

* * *

Однако вопрос о выборе даже не стоял – бежать однозначно.

Стараясь не выдать своего волнения, я дождалась, пока нас разместят на ночлег. Комнату выделили гостевую – она находилась недалеко от выхода, – и мое сердце радостно забилось, а вот нитх, наоборот, нахмурился, посмотрел на хозяев, но ничего не сказал.

Внутри комнаты нас ждал конфуз: кровать была одна, а кроме нее еще маленький диванчик. Несмотря на то что тот стоял гораздо дальше от двери, нежели кровать, я со вздохом направилась к нему. Кроме как на кровати, Варнару здесь больше негде разместиться.

Однако моим планам осуществиться было не суждено. Схватив в охапку, Варнар бесцеремонно кинул меня на кровать и, пока я в шоке отползала на другой ее край под мяу-канье недовольного Бука, бросил на спинку стула плащ, стянул свои сапоги и куртку с рубашкой.

– Спать будешь под моим присмотром, рядом.

Я задохнулась.

– Но это же неприлично!

Устало взглянув на меня, нитх завалился на постель.

– Почему?

– Мужчина и женщина не должны спать вместе, если они не близкие родственники или супруги. Это... это...

– Ты полагаешь, я захочу тебя соблазнить?

– Мужчина может испытывать подобные желания. Но не уверена, что охотники при исполнении на них способны, – гнула свою линию я. – Однако же другие не знают об этом! Ты испортишь мою репутацию.

– Видимо, это провокация, чтобы я показал, на что способен, – приподнялся на локте Варнар и, вскинув бровь, окинул меня взглядом. – И я обещаю тебе, что поддамся на нее, если ты сейчас же не ляжешь. Тем более вчера ты получила много информации о нас и знаешь, на что нитхи способны и как все происходит.

Я вспыхнула до корней волос. Округлив глаза, с опаской посмотрела на охотника: придется подчиниться. Ведь не поймешь, шутит он или серьезно. Но я легла в одежде и на самый край кровати и, подтащив к себе кота, отгородилась им, словно стеной.

«Стена» недовольно ворочалась, шипела, но я была непоколебима, и Буку пришлось смириться. Варнар же, видя все это, лишь хмыкнул и откинулся на подушку, обнажив торс. Не знала бы его, решила бы, что специально разделся!

Понемногу расслабляясь, я практически задремала, когда дверь в комнату приоткрылась и, крадучись, вошла чаровница. Она, плавно покачивая бедрами, приблизилась к спяще-

му охотнику и, распространив свой довольно сильный дар, начала соблазнять мужчину.

Я усиленно притворялась спящей, подглядывая из-под неплотно прикрытых ресниц.

Варнар проснулся и, не сразу разобравшись, в чем дело, оторопело уставился на незваную гостью, а потом любовная магия захватила его. Девушка беспрепятственно впилась поцелуем в губы нитха, а я, пользуясь моментом, соскользнула с кровати и, подхватив кота и сумку, просочилась в дверь. Быстро и стараясь не шуметь, направилась прочь из дома.

На улице уже смеркалось, но еще не стемнело, и это было мне только на руку. Я легко смогла взять лошадь, оставив плату хозяевам, и покинуть поселок. Ветер бил в лицо, а я неслась вперед, куда глаза глядят, гнала во весь опор, лишь бы скрыться.

Нитх даже после первого побега меня недооценивал, а чаровница, ни разу не бывавшая в столице, хоть и знает, что нельзя отвлекать или мешать охотнику на задании, но не представляет силу его гнева. Может, для нее все и обойдется.

Мое сердце же грызла вина: я втянула своего Бука в историю, которая уже вышла из-под контроля, но и оставить кота не могла. Несмотря на непростой характер, мой питомец любил меня и, надеюсь, с пониманием отнесется к нашим скитаниям. Правда, его грозный «мяф» в болтающейся от галопа сумке, пока не давал на это стойкой надежды.

В чем теперь была моя ошибка, я понять не смогла. Мо-

жет, мой план не был продуман до конца, а может, нитхи имеют дар предвиденья, но, когда лошадь устала и перешла с галопа на шаг, когда я только допустила мысль, что нахожусь в безопасности, шею что-то больно кольнуло.

Схватившись за пострадавшее место, я начала в панике оглядываться, но ничего и никого видно не было.

Понимала ли я, когда сбегала, что иду на риск? Да! Но то, что могу сгинуть в этих лесах, и в мыслях не допускала!

Во мне нет азартной жилки, я привыкла тщательно обдумывать свои планы, и вот, пожалуйста, один из немногих спонтанных поступков закончился неприятностями. Риск – благородное дело, но не сегодня.

– Мамочки, – раздался мой жалкий писк.

От холодного ночного воздуха и страха перед невидимой опасностью меня бросило в дрожь, я снова огляделась в поисках того, кто меня ранил. Паника затопила разум, к глазам подступили слезы, когда в следующее мгновение сильные руки сдернули меня с седла.

Еще не видя лица, я знала, кто это, и моя душа наполнилась радостью от облегчения. Захотелось броситься Варнару на шею, но он быстрым движением развернул меня к себе лицом и впился в мои глаза злобным взглядом.

Вот же охотник! Бесшумно и быстро передвигается. И пусть сейчас, несмотря на то что нитх снова в ярости, я не боюсь его как раньше, но что-то все равно заставляет сердце замирать, а эмоции бить ключом.

Меня подхватили на руки и рывком перенесли к ближайшему дереву. Я вскрикнула, когда меня со всей силы прижали к стволу, тем самым вышибая весь дух.

– Заметь, – произнес он пугающе спокойно, – я тебя предупреждал.

– Да не могу я прибыть в столицу! Ты что, не понимаешь? Не могу! Меня же там всего лишат!

– Это ты пока ничего не понимаешь. Неужели ты готова абсолютно на все в своих безумных поступках?

– Я... – не смогла вымолвить слова, чувствуя, как рука Варнара ползет по ноге, задирая платье.

– Ты так заботишься обо мне и моих потребностях. Чаровницу подбила...

– Она сама попросила, – прохрипела я, стараясь понять, почему перед глазами все плывет.

– Конечно, сама, а ты, добрая душа, пошла ей навстречу. Но ничего, та получила свое наказание, теперь твоя очередь, – жарко выдохнули мне на ухо и продолжили ласкать тело.

Я понимала, что Варнар это несерьезно, что просто пугает меня, старается призвать к порядку. Что он зол и пытается меня смутить, испугать, наказать.

Охотник пристально смотрел в полнейшей тишине, будто старался что-то найти. И показалось, через мгновение эмоции в его глазах изменились, и я увидела его хищную сущность, но меня это почему-то не пугало.

Вдруг его рука ухватила меня за волосы, заставляя откинуть голову назад, а губы впились в мои. Жар прокатился по всему телу, и я, не обращая внимания на легкую боль в затылке, страстно отвечала на поцелуй.

Нитх не был нежен, не был терпелив. Но мне было все равно: что-то родное и первобытное внутри дрожало, женское начало желало этого мужчину. Но и мне, и ему было мало.

Я всхлипнула, выгибая шею под обжигающими поцелуями, говорящими о ненасытном голоде. А его руки скользят по груди, животу, бедрам...

Треск ткани – и охотник замер, его жаркое дыхание опаляло. А черное небо и листва деревьев закружились перед глазами, и что было дальше, я не знаю. Сознание меня покинуло.

* * *

Ильзур Варнар

Я был в ярости! Выполнение «простого и легкого» задания с самого начала пошло наперекосяк. Начиная с диверсии в портале, устроенной пиратами, и заканчивая последними событиями.

Радамира... Она такая наивная, неорганизованная и сумасбродная. Ее попытки побега застают меня врасплох, потому что неразумны и не подготовлены. Однако импровизация удастся ей неплохо.

Натравила на меня в городе нахрапистую толстуху, которая прямо на ходу попробовала закрутить со мной роман. Немыслимо! И я уж промолчу про то, как она успела договориться с чаровницей. До сих пор помню испуганный взгляд этой самоуверенной деревенской нахалки, когда я сбросил ее чары. Ничего, она не скоро меня забудет.

В этот момент память услужливо подкинула тот вечер, когда по милости моей поднадзорной мы наелись психотропных ягод, которые подействовали на нас довольно странно, заставив желать друг друга, быть ближе, теснее... Говорить о личном.

Я резко выдохнул и тряхнул головой, старясь прийти в себя.

Задание из-за этой невозможной Ипри начинает выходить из-под моего контроля, и пришло время вновь взять ситуацию в свои руки.

Посмотрев на мирно сопящую девушку, я поправил волосы, упавшие на ее лоб, и одеяло. Завтра будет непростой

день, не мешало бы выспаться. Прислонившись к стволу дерева, я задремал.

* * *

Радамира Ипри

Сознание возвращалось медленно, неохотно. Но лучше бы совсем не открывала глаза, потому как, осмотревшись, отметила, что мы уже в пути, и я привязана к седлу. Да и не только привязана, но и связана!

– А я предупреждал, – невозмутимо заметил нитх.

– Ты...

Тело затекло и немного побаливало.

– Но тебя должно обрадовать то, что лохматый поросенок, по ошибке природы называемый котом, сожрал последний кусок вяленого мяса, которого нам, всем троим, хватило бы на завтрак, и теперь сладко дрыхнет в своей люлочке. Хотя надо бы было оставить его в лесу из-за твоего побега.

Вспомнились события вчерашнего дня, и мои щеки залила краска стыда. Я сама себе боялась признаться, насколько мне понравились нескромные ласки охотника. Стараясь отвлечься, я изловчилась и заглянула в сумку:

– Я так рада видеть тебя, Бук!

Варнар посмотрел на меня, словно на сумасшедшую, а в глазах моего котика я видела такую же радость встречи и небольшую тревогу, поэтому не нашла ничего лучше, чем

показать нитху язык.

Он же на меня старался не смотреть: ни случайно, ни специально.

Дальше ехали в молчании. Я уже не спрашивала куда, мне было неинтересно. После двух неудавшихся попыток побега меня обуяла апатия. Я думала, что делать дальше, что будет с Буком, если меня все-таки доставят к храмовникам, и от таких грустных мыслей захотелось... спеть.

Результатом этого оказалось то, что через час я ехала не только связанная, но и с заклеенным магической заплаткой ртом. Варнар же, недовольно сопя, решил связаться со своими. Сфера завертелась, и в поле моего зрения появилось знакомое лицо – Анрар, кажется.

– Ильзур, как у вас дела? – воскликнул рыжий, и тут его взгляд упал на меня.

– Продвигаются медленно, но верно, – доложил нитх и пожаловался: – Эта женщина сведет меня с ума.

Я возмущенно замычала.

– Смотрю, ваши отношения развиваются, – поделился наблюдением Анрар.

– Да уж. Попробую ускориться, наш путь и так слишком затянулся.

На это я лишь обреченно вздохнула.

– Лучше расскажи, как идет починка порталов? – нервно спросил Варнар.

– Делаем все что можно. Не только ты интересуешься хо-

дом работ, еще храмовники дают сверх меры: уж очень им нужна эта девушка. И мне кажется это странным.

– Я уже ничего так не хочу, кроме как избавиться от этого задания, – рыкнул мой конвоир.

– Кстати, в управление на днях заходила твоя матушка, говорила о том, что вся семья тебя очень ждет и вроде как должна приехать племянница тети Розы.

Задумчиво посмотрев на меня, нитх вздохнул.

– Ну, может, мы и остановимся в деревне ненадолго, отдохнуть все равно надо, да и помыться не помешало бы.

Я в полнейшем удивлении взидала на странного охотника. Анрар же только усмехнулся и, пожелав нам хорошей дороги, отключился.

Объяснять мне ничего не стали, и мы под палящим солнцем двинулись в направлении, известному одному нитху. Прошло немало времени, прежде чем пред нами предстало очередное селение.

Окинув беглым взглядом деревню, я не стала ее даже рассматривать: утомилась неимоверно, помимо этого, чем больше мы ехали, тем все больше поселения казались «на одно лицо». Так и это ничем особо выдающимся не отличалось.

Обычные дома, площадь и храм. Даже корчма оказалась там же, где мы и ожидали ее найти.

Добротное здание с вывеской «У Борики». Внутри оказалось чисто и довольно уютно.

Большой зал с камином и множеством столов. У одной

стены располагалась лестница, ведущая на верхний этаж, в другой – дверь на кухню. Сейчас она была приоткрыта, и из нее доносился дивный аромат. Я сглотнула слюну, только сейчас осознав, какая я, оказывается, жутко голодная.

Едва мы появились, весь народ, что сидел в корчме, замер и повернулся в нашу сторону. Взгляды их были прикованы к связанной девушке с заклеенным ртом – ко мне.

– Приветствую дорогих гостей! – вышел к нам корчмарь Борик, лысый пожилой толстяк с красной физиономией, и, с опаской посмотрев на меня, обратился к охотнику: – Комната, обед? Может, чего попоικантнее?

Я с любопытством посмотрела на нитха, приподняв брови.

– Надеюсь, в прошлый раз уважаемый Варнар оценил... услуги нашего заведения?

Такой намек не смог бы не понять совсем уж тупой. И, представив себе область «услуг», я хмыкнула, за что и получила от своего конвоира тяжелый взгляд.

– В этот раз я при исполнении, поэтому комнату на двоих, плотный обед и информацию, где мне найти обоз.

– Конечно, конечно. Всенепременно!

Сначала нитх получил необходимые ему сведения, потом нас проводили наверх, в просторную и чистую комнату. Варнар обнажил меч и разрезал мои путы, снял магическую заплатку со рта.

– Принесите горячей воды и полотенца, – распорядился

он, и хозяин заведения, поклонившись, вышел.

А я настороженно смотрела на охотника.

– Я сейчас отойду, а ты пока приведи себя в порядок. И чтобы избавить тебя от соблазнов, скажу сразу: я поставлю вокруг комнаты непроницаемый экран.

Я молчала, хмуро взирая на мужчину, а он, подойдя, бережно осмотрел мои руки, на которых остались следы веревок, сам себе кивнул и, едва слуги принесли воду, молча ретировался.

Имея дар, я сразу почувствовала магию: она обволокла помещение. Нитх сказал – нитх сделал. Но в принципе я и не собиралась сбегать. Мои мысли затопила такая безнадега, что впору хоть в петлю лезть.

Меня изловили уже два раза, и нет сомнений, что сбежать еще раз можно и не пытаться. Или идти до самого конца? Варнар сильнее меня, опытнее и хитрее. Но нельзя же опускать руки, нужно бороться до последнего. В конце концов, мне нечего терять.

Сейчас нам предстоит еще один отрезок пути, а я так устала бродить по лесам и полям, все дальше и дальше отдаляясь от цели. Последнее время я живу в жесточайшем нервном напряжении и как долго протяну в таких условиях – не знаю.

Но ведь и выбора у меня нет, лишь бороться и не сдаваться!

Капли стекали по телу, смывая грязь и грусть. Что-то рано я отчаялась, неизвестно еще, как жизнь повернется.

Когда вернулся Варнар, я уже сидела на кровати, завернувшись в простыню. Он снял плащ и положил рядом со мной сверток.

– Что это?

– Новая одежда для тебя.

Больше мне не сказали ни слова и лишь позвали слуг, чтобы заменить воду в ванне. Пока нитх мылся в соседней комнате, я быстро переоделась в новые вещи. Брюки, кофта, поверх длинная туника с разрезами... Все было впору. Старую одежду я решила постирать – пригодится на смену, если что, потому что в сумке, кроме нижнего белья, ночной рубашки и пары платьев, ничего подходящего для дороги не было.

Прикрыв глаза, я раздумывала, до чего дошла. Раньше жила в человеческих условиях, сейчас скитаюсь по миру и радуюсь каждому комплекту шмоток. Когда дверь в ванную открылась, я слегка вздрогнула, ожидая появления полураздетого мужчины, но, как ни удивительно, охотник вышел в чистой и, похоже, новой форме.

Интересно, они ее покупают или им выдают?

– Пойдем, пора ужинать, – и Варнар подал мне руку, чем сильно меня изумил.

Галантность или он меня сторожит подобным образом? Судя по тому, как нитх прижимал мой локоть, когда мы спускались вниз, скорее – второе.

Мы устроились за столом в углу, прекрасно обозревая весь зал со своего места. Хозяйка лично протерла нам сто-

лешницу, хозяин вскоре принес угощение и откланялся, после чего я, не дожидаясь приглашения, набросилась на еду. А Бук, благополучно переварив обильный завтрак за время поездки, под столом уже доедал свой кусок мяса.

Нитх ел молча и был необычайно задумчив, поэтому я, утолив первый голод, спросила:

– Что-то случилось?

На меня бросили мимолетный взгляд.

– С чего взяла?

– Ты сам не свой и ведешь себя... странно, – и, не дождавшись комментариев на свои слова, продолжила расспросы: – Какие наши планы?

– Завтра мы отправимся с обозом в крупный порт, откуда идет большой дирижабль до самой Эльрады. На него-то мы и сядем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.